

ТЕССА
ДЭР

Исцеление
любовью

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

Д94

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Tessa Dare

ROMANCING THE DUKE

Перевод с английского У.В. Сапциной

Компьютерный дизайн С.П. Озеровой

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Axelrod Agency и Andrew Nurnberg.

Дэр, Тесса.

Д94 Исцеление любовью : роман / Тесса Дэр ; [пер. с англ. У.В. Сапциной]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-089456-7

Бедная сирота, к тому же далеко не красавица... на что могла рассчитывать Иззи Гуднайт? Но внезапно она становится наследницей настоящего рыцарского замка! И не беда, что замок — полуразрушенный и малопригодный для жизни, а беда, что он был продан поверенными без ведома нынешнего владельца — слепого герцога Ротбери.

И что еще хуже, герцог — озлобленный, одинокий, всеми покинутый — по-прежнему там живет и не имеет ни малейшего желания съезжать.

Поначалу Иззи теряет, потом в ней просыпается жалость к Ротбери и его злосчастной судьбе... и постепенно, день за днем, девушка старается исцелить израненное сердце человека, который некогда потерпел несчастье из-за собственного благородства. Однако превратится ли ее сострадание в любовь и готовность подарить герцогу счастье?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

© Eye Ortega, 2012

© Перевод. У.В. Сапцина, 2015

© Издание на русском языке

AST Publishers, 2016

ISBN 978-5-17-089456-7

Глава 1

Имя Изольда Офелия Гуднайт с немалой долей вероятности предвещало жизнь, подобную трагедии. Иззи знавала это, думая о том, в каком положении очутилась. Еще в детстве она лишилась матери. А теперь и отца. Осталась, не имея ни цента за душой. И без друзей.

Но она никогда не теряла надежды.

Даже теперь.

Потому что имя Изольда Офелия Гуднайт сулило также роман. Умопомрачительный, блистательный, достойный стать легендой. С тех пор как Иззи помнила себя, она все время ждала с ослабевающей верой и нарастающим нетерпением, когда же откроется эта страница ее жизни.

Едва успев подрасти настолько, чтобы осознать смерть матери, Иззи утешалась мыслью, что и эта утрата — часть замысла того, кто создал ее легендарную историю. Ведь героини сказок обычно растут без матерей.

Когда папа растратил все их средства и горничной пришлось отказать, Иззи твердила себе, что ее каторжный труд когда-нибудь окупится. Всем известно, что Золушке пришлось немало трудиться, прежде чем ей достался прекрасный принц.

К тому времени, как Иззи исполнилось пятнадцать, их финансовое положение поправилось благодаря па-

пиным успехам на литературном поприще. Принц пока не появлялся, но в запасе еще было время. Иззи убеждала себя, что постепенно чуть великоватый нос со временем будет ей впору, а курчавые волосы станут гладкими и послушными.

Но ни того, ни другого она так и не дождалась. Гадкий утенок не превратился в лебедя.

Ее семнадцатый день рождения наступил и прошел, а уколоть палец веретеном ей не довелось.

В возрасте двадцати одного года, где-то в пути между Мейдстоном и Рочестером, жизнь преподала ей жестокий урок. Оказалось, что настоящие разбойники с большой дороги не обладают ни дьявольским обаянием, ни грубоватой мужской привлекательностью. Они требовали денег, и поживее, а Иззи была рада уже тому, что они не заинтересовались ее персоной.

Так, одну за другой она растеряла все девичьи мечты.

А затем в прошлом году умер отец, и последним надеждам пришел конец. Деньги закончились вскоре после этого. Впервые в жизни Иззи оказалась на грани отчаяния.

Ее мечты о романе развеялись как дым. Теперь она была готова довольствоваться пропитанием. На какую еще сказку может рассчитывать невзрачная обедневшая двадцатилетняя женщина, которая ни разу в жизни даже не целовалась?

На вот эту, нынешнюю.

Она сжала в руке письмо. Вот она, сказка, писанная черными чернилами на белой бумаге. Ее самая последняя надежда. Иззи остерегалась даже сжимать ее слишком крепко, чтобы она не рассыпалась в пыль.

«Любезная мисс Гуднайт,
долг душеприказчика предписывает мне известить Вас о смерти графа Линфорда. В своем завещании он

упомянул в качестве наследниц всех своих крестниц, в том числе и Вас. Будьте так любезны встретиться со мной в замке Гостли близ Вулингтона, графство Нортумберленд, 21 июня сего года, дабы уладить дела, связанные с Вашим наследством.

Ваш Фредерик Трент, лорд Арчер»

Наследство. Возможно, даже несколько сотен фунтов. Даже двадцать были бы подарком судьбы. Иззи уже вела счет на шиллинги и пенсы.

Когда впереди показался замок Гостли, она судорожно сглотнула.

Издаലെка он мог показаться романтичным — скопление разнообразных башен и высоких стен с зубцами и бойницами, возвышающееся на холмах, среди зеленых полей. Но парк, окружающий его, был настолько заросшим и запущенным без должного ухода, что Иззи невольно съезжилась в его тени.

Замок вовсе не выглядел приветливым или очаровательным.

Он нависал над ландшафтом и таил угрозу.

Казалось, он способен обрушиться по своей воле.

— Вот мы и на месте, мисс. — Похоже, возница замок нравился не больше, чем Иззи. Он остановил упряжку возле барбакана — башни с воротами на некотором расстоянии от самого замка.

Возница помог Иззи выйти из экипажа, подпернул воротник и выгрузил ее имущество — единственный потрепанный саквояж. Отнеся саквояж к каменным ступеням древних ворот, возница быстрым шагом вернулся обратно, сунул руки в карманы, прокашлялся. И застыл в ожидании.

Иззи поняла, чего он ждет. Она заплатила ему еще в Вулингтоне, так как без уплаты вперед он не соглашался везти ее, но теперь ждал прибавки в знак благо-

дарности. Иззи выудила из кошелька шестипенсовик. Монет в кошельке осталось так мало, что они даже не звякнули.

Возница спрятал монетку в карман и прикоснулся к своей кепке.

— Как, говорите, ваша фамилия, мисс?

— Гуднайт. Мисс Иззи Гуднайт.

Она умолкла, надеясь, что фамилия окажется ему знакомой. Как большинству грамотных жителей Англии, в том числе и прислуге.

Но возница лишь хмыкнул.

— Просто хотел узнать, на случай, если вдруг кто станет расспрашивать. И скажет, что вы как в воду канули.

Иззи рассмеялась. Ожидая, что и собеседник засмеется.

Но тщетно.

Вскоре возница, его упряжка и экипаж исчезли вдалеке под затихающий скрип колес.

Подняв саквояж, Иззи прошла под аркой барбакана. Каменный мост был перекинут через ров, некогда полный воды. Теперь же лишь на самом дне осталась зеленая жижа.

Перед поездкой Иззи кое-что разузнала. Правда, и узнавать было почти нечего. Оказалось, во времена норманнов замок Гостли служил резиденцией герцогам Ротбери.

Теперь же он имел нежилой вид. Стекла во многих окнах отсутствовали. Свет в них не горел. Вход полагалось преграждать опускной решеткой, но ее тоже не было. Как и дверей или ворот.

Иззи вышла из-под арки на открытый двор.

— Лорд Арчер? — чуть слышно прозвучал ее голос. Она повторила попытку: — Лорд Арчер, вы здесь?

На этот раз ей удалось вызвать слабое подобие эха. Но больше никто ей не ответил.

Она здесь одна.

Ошеломленная в незнакомой обстановке и ослабевшая от голода, Иззи прикрыла глаза. И заставила себя набрать в легкие побольше воздуха.

«В обморок ты не упадешь. Только неженки да чахоточные барышни теряют чувство, а ты к ним не относишься».

Начинался дождь. Падали крупные тяжелые капли летнего дождя — из тех, в которых Иззи вечно чудилось что-то распутное и непристойное. Дождевые капли, маленькие пузатые пьянчужки, весело плюхались на плиты двора, рассыпая ликующие брызги.

Иззи рисковала промокнуть, но другой выход — укрыться в одной из темнеющих арок — прельщал ее еще меньше.

Какой-то шорох заставил мисс Гуднайт вздрогнуть и круто обернуться. Просто взлетел ворон. Иззи смотрела, как он перелетает через стену замка и скрывается вдали.

У нее вырвался смешок. Право, это уж слишком. Огромный безлюдный замок, дождь, а теперь еще и ворон! Кто-то решил жестоко подшутить над ней.

В этот миг она заметила на противоположной стороне двора, в одной из арок, мужчину.

Если этот человек тоже шутка, то отнюдь не жестокая.

В природе многое обязано своей красотой изяществу и утонченной симметрии. Цветы. Морские раковины. Крылья бабочки. Но и есть и другая разновидность красоты — мощная, дикая, неукротимая. Заснеженные вершины гор. Клубящиеся гроззовые тучи. Косматые клыкастые львы.

А человек, силуэт которого она разглядела вдали? Он, несомненно, принадлежал к числу последних.

Как и волк, сидящий у его ног.

Нет, это вряд ли волк, успокоила себя Иззи. Скорее всего, собака незнакомой породы. Волков давным-давно истребили. Последнего волка в Англии затравили много лет назад.

Впрочем... ей ведь казалось, что и людей, подобных этому мужчине, на свете больше нет.

Незнакомец переступил с ноги на ногу, и слабый свет озарил нижнюю половину его лица. Иззи разглядела широкий чувственный рот. Резко очерченный подбородок, темные бакенбарды. Волосы длиной до самого воротничка. Точнее, они касались бы воротничка, если бы мужчина носил его. Но под его плащом виднелась лишь льняная рубашка с расстегнутым воротом. Замшевые лосины облегли стройные мускулистые бедра, длинные ноги были обуты в выдавшие виды запыленные ботфорты.

Боже мой. Откуда у нее эта слабость к паре поношенных сапог? Ей нестерпимо захотелось узнать, где они побывали.

Ее сердце заколотилось быстрее. Вновь закружилась голова.

— Вы лорд Арчер? — осведомилась она.

— Нет. — Ответ прозвучал негромко и неумолимо.

Зверь у ног незнакомца зарычал.

— Да?.. А лорд Арчер здесь?

— Нет.

— Вы присматриваете за замком? — продолжала расспросы она. — И ждете его?

— Нет. И еще раз нет.

Неужели усмешка в голосе незнакомца ей не почудилась?

Она с трудом сглотнула.

— Я получила письмо. От лорда Арчера. Он просил меня встретиться с ним здесь сегодня, по делу касательно имущества покойного графа Линфорда. По-видимому, граф оставил мне наследство. — Она протянула дрожащую руку с письмом. — Вот. Хотите прочитать сами?

Один угол широкого рта дрогнул.

— Нет.

Со всем спокойствием, на какое она была способна, Иззи убрала письмо в карман.

Незнакомец небрежно привалился плечом к стене арки.

— Что же, продолжения не будет?

— Продолжения чего?

— Игры. — Его голос был таким низким, что словно подкрадывался к ней по каменным плитам двора, вызывая дрожь в ногах. — Не русский ли я князь? Нет. Мой любимый цвет — желтый? Нет. Стану ли я возражать, если вы войдете в дом и снимете с себя промокшую всю до последней нитки одежду? — Его голос зазвучал еще ниже. — Нет.

Он просто потешался над ней.

Иззи прижала к груди саквояж. Не хватало еще, чтобы Белоснежка промокла.

— Вы так обращаетесь со всеми гостями?

Тупица! Она мысленно выругала себя, готовясь услышать еще одно низкое, насмешливое «нет».

Но он ответил:

— Только с хорошенькими.

Господи, как она сразу не догадалась? Усталость и голод подействовали на ее рассудок. Потому она готова поверить и в замок, и в ворона, и во внезапное появление рослого и смуглого красавца. И даже в то, что он еще и флиртует с ней!

Видимо, она бредит.

Дождевые струи ударили в землю, торопясь излиться из облаков. Иззи смотрела, как капли отскакивают от каменных плит. И каждая словно отнимала еще толику сил у ее дрожащих ног.

Стены замка пришли в движение и закружились. Перед глазами начала сгущаться темнота.

— Я... прошу прощения, я...

Саквояж вывалился из ее рук на землю.

Зарычал зверь.

Незнакомец вышел из тени.

И в тот же миг Иззи лишилась чувств.

С глухим стуком девушка рухнула на каменные плиты.

Ирония происходящего заставила Рэнсома поморщиться. Несмотря ни на что, он по-прежнему кружит дамам голову. Тем или иным образом.

Отдав приглушенный приказ, он спустил Магнуса. Как только пес обнюхал гостью, Рэнсом отозвал его и занялся ею сам.

Он провел ладонями по безвольным конечностям, лежащим перед ним. Мокрый от дождя муслин, поношенные ботинки. Миниатюрные кисти рук, хрупкие запястья. Будто и не человек вовсе — так, ворох юбок и волос.

Но каких волос! Густых, пышных, вьющихся.

Ее теплое дыхание овеяло ладонь Рэнсома. Он сдвинул руку ниже, пытаясь нащупать пульс.

И задел полную округлую грудь.

Волна непрошенных ощущений прошла по его телу. Не вождление, просто мужское осознание. Пожалуй, не стоит мысленно называть незнакомку «эта девушка». Она определенно «эта женщина».

Рэнсом чертыхнулся. Гости ему не нужны. Особенно гости. Хватит с него и мисс Пелэм, дочери местного

викария. Раз в неделю она являлась в замок с предложением послушать душеспасительные проповеди или еще какую-нибудь чушь. Но когда мисс Пелэм отправлялась в свой крестовый поход вверх по склону холма с корзинкой добрых дел в руке, она, по крайней мере, ожидала увидеть его покрытым шрамами и небритым. И была слишком благоразумна, чтобы падать в обморок от такого зрелища.

А женщина, лежащая сейчас без чувств на плитах двора, не ожидала встречи с Рэнсомом.

Что там она лепетала про лорда Арчера? Кажется, у нее есть письмо, которое все объясняет... Но с объяснениями можно повременить. Первым делом — внести ее в дом, согреть, дать глоток виски и чаю с молоком.

Чем раньше она придет в себя, тем скорее уйдет отсюда.

Он подхватил ее на руки, бесчувственную и мокрую, и поднялся. Перехватил поудобнее, нашел центр тяжести между бедрами и плечами, затем двинулся вверх по лестнице в дом.

Шагая, он считал ступеньки. Пять... шесть... семь...

На восьмой ступеньке она пошевелилась у него на руках. Он замер, готовясь к неприятной сцене. Едва увидев его, она лишилась чувств. Если же она, очнувшись, обнаружит, что он несет ее на руках, то может с перепугу испустить дух. Или завизжать так, что у него лопнут барабанные перепонки. А потеря слуха ему совсем ни к чему.

Она что-то слабо пробормотала, но не открыла глаза. Зато сделала кое-что похуже.

Прильнула к нему.

Сдвинулась вбок, уютно свернулась у него в руках и с удовольствием потерлась щекой о его теплую грудь. Постанывая негромко и хриловато.

По телу Рэнсома распространилась волна тех же ощущений, что и прежде. Он постоял мгновение, переживая неожиданную напасть, затем продолжил свой путь.

Проклятье! Что нужно ему сейчас еще меньше, чем бесчувственная женщина? Женщина, способная уютно устроиться у него на груди. С тех пор как он был ранен, он не терпел близкого присутствия других людей. И уж конечно, не хотел, чтобы к нему прижимались. С него хватит и собаки.

Следуя за своим псом, Рэнсом поднялся на верхнюю ступеньку лестницы и повернул в большой зал замка. Зал служил ему чем-то вроде временного пристанища. Здесь Рэнсом спал, ел и пил, здесь же бранился и сидел, погружившись в мрачное молчание. Его слуга Дункан то и дело порывался отпереть другие помещения замка, но Рэнсом не видел в этом смысла.

Он уложил девушку — нет, женщину — на ветхий диван, набитый конским волосом, и придвинул его ближе к огню. Ножки дивана скрипнули по каменному полу. Рэнсом замер, ожидая, что незнакомка пошевелится и очнется.

Но не дождался.

Тогда он осторожно встряхнул ее, взяв за плечо.

Никакой реакции не последовало.

— Проснитесь! — громко произнес он. — Смотрите, здесь лорд Арчер.

Все без толку.

Рэнсом придвинул стул и сел неподалеку. Но, не просидев и пяти секунд, вскочил и принялся вышагивать из угла в угол. Двадцать три шага до крайнего левого окна, затем обратно. У Рэнсома имелись свои сильные стороны, но терпение не входило в их число. Бездействие превращало его в рычащего раздраженного зверя.

Когда вернется Дункан, можно послать его за врачом. Но Дункан вернется лишь через несколько часов.

Магнус заскулил и ткнулся носом ему в сапоги.

Рэнсом отправил его на место у огня. Затем присел у дивана и приложил ладонь к шее незнакомки. Провел по гладкой нежной коже, пока не нашел жилку, бьющуюся под его пальцами. Сердце стучало слабее, чем ему хотелось бы. Черт.

Незнакомка повернула голову, и ее мягкая щека коснулась его ладони. Она вновь пыталась прильнуть к нему. От этого движения вокруг нее словно распространился аромат женственности.

— Искусительница... — с горечью пробормотал Рэнсом.

Если уж женщине, склонной к обморокам и имеющей привычку лнуть к кому попало, вздумалось падать без чувств у него на пороге, почему от нее пахнет не уксусом и перезрелым сыром? От незнакомки веяло розмарином, нежной кожей и пудрой.

Он приложил палец к ее щеке в дождевых каплях.

— Бога ради, как вас там, очнитесь.

А вдруг она ударилась о каменные плиты головой? Он запустил пальцы в ее разметавшиеся волосы, выбирая из них шпильки. Их было множество, не один десяток, и с каждой новой извлеченной шпилькой волосы словно разрастались. И злились. Тугие завитки путались между пальцами, сплетались в узлы, затрудняя поиски. К тому времени, как Рэнсом убедился, что череп незнакомки цел, он был готов поверить, что ее локоны — живые существа. И вдобавок голодные.

Тем не менее ее голова была цела, никаких шишек и ран он не нащупал. А незнакомка по-прежнему не издавала ни звука.

Возможно, обморок вызван другой причиной. Например, слишком тугим корсетом.

Проверить это можно лишь одним способом.

С раздраженным вздохом Рэнсом снял сюртук и за-сучил рукава. Повернув незнакомку набок, он отвел в сторону злополучные волосы и занялся пуговицами сзади на ее платье. От такой работы он слегка отвык, но есть вещи, которые мужчина, однажды освоив, не забывает никогда. В том числе как расстегивать пуговицы на женской одежде.

Или как расшнуровать корсет.

Выпутав шнуры из петель корсета, он почувствовал, как поднялась ее грудь. Незнакомка пошевелилась и глубоко, чувственно вздохнула.

Рэнсом похолодел. Еще одна волна, новый прилив ощущений, но на этот раз его не спутать с сентиментальными глупостями.

Это было вожделение. Оно самое. Слишком долго он не держал в объятиях женщину.

Рэнсом поспешил подавить в себе возбуждение. Быстрыми деловитыми движениями он закатал рукава платья незнакомки и проверил, не сломаны ли кости рук. Потом принялся снимать лиф платья. Надо поскорее избавить ее от промокшей одежды, иначе она схватит простуду.

Он определенно заслуживал признательности незнакомки, но почему-то сомневался, что дождетя.

Иzzi очнулась внезапно.

Она находилась под крышей. Внутри замка. Колонны обступали ее, как древние деревья, взмывали к сводчатому потолку огромного зала, похожего на пещеру.

Осмотревшись, Иззи увидела расставленную там и сям мебель разной степени ветхости. Ближайший к ней угол зала занимал огромный очаг. Если бы не бушующее пламя, Иззи могла бы шагнуть в жерло этого очага и выпрямиться там во весь рост. Топить его сле-

довало бы не щепками и даже не поленьями, а целыми стволами деревьев.

Иззи обнаружила, что лежит на пыльном бугристом диване, укрытая грубым шерстяным одеялом. Заглянув под одеяло, она сжалась. Кто-то снял с нее платье, корсет, нижние юбки и ботинки. Оставив лишь сорочку и чулки.

— Боже мой!

Дрожащей рукой она ощупала распушенные волосы. Тетушка Лилит оказалась права. Проводя летние месяцы у нее в Эссексе, Иззи то и дело слышала ворчливые теткинны наставления: «Даже если их никто не увидит, всегда — слышишь, всегда! — надевай чистое белье и чулки. Неизвестно, какой несчастный случай приключится с тобой в следующую минуту».

Боже... мой... Память вернулась к ней. Дождь... головокругение...

Иззи подняла голову и сразу увидела его.

Тот самый несчастный случай.

— Очнулись, — подытожил он, не оборачиваясь.

— Да. Где мои вещи?

— Саквояж — справа, в двух шагах от входа.

Чуть не вывернув шею, Иззи разглядела саквояж в указанном направлении. Его явно не открывали. Должно быть, Белоснежка еще спит. Вот и хорошо.

— Ваше платье — там. — Незнакомец указал на два стула с высокими прямыми спинками, на которых платье сушилось у огня. — Ваши нижние юбки разложены на дальнем столе, ваш корсет — на другом ди...

— Благодарю. — Иззи хотелось провалиться сквозь землю. Какое унижение! Мало того, что она рухнула в обморок к ногам совершенно незнакомого человека, так он теперь еще и перечисляет ее имущество! Она судорожно прижала одеяло к груди. — Напрасно вы беспокоились.